

Когда Энакина доставили на борт, Падме заботливо склонилась над ним, а Оби-Ван прошел в кабину и задумался над из положением.

Его размышления прервала входящая передача. Это был Бейл Органа.

Падме сидела рядом с мужем, одной рукой держа его, другой гладила его по лбу. Лицо под ее пальцами было мокрым, волосы спутанными и покрытыми засохшей кровью. Часть которой была не человеческой.

- Ох, Эни. - Прошептала она. - Что же ты наделал?

Он разрушил все, что было ей дорого - все, что, казалось ей, было дорого им обоим - и она все еще не понимала почему. В ее квартире на Корусанте Энакин сказал, что джедаи предали Республику, пытались убить Палпатина в стремлении захватить власть, но она не поверила ему. Больше нет. Она пыталась верить, потому что хотела верить что Энакин говорит правду, какой ужасной бы она ни была. Но теперь, когда она знала что Палпатин оказался лордом Ситхов и Энакин тоже стал одним из них, она понимала, почему джедаи пытались убить канцлера... Нет. Императора. Она видела, что Палпатин захватил окончательный контроль над Республикой и преобразовал ее в Империю. Он был воплощением зла.

Но она не видит зла в Энакине. Она должна. Но она видит только своего мужа. Мужа, который совершал ужасные поступки, она знает об этом, но ей тяжело увязать эти два факта. Злые поступки и зло внутри. Она знает, что Энакин убил юннлингов, как и сказал Оби-Ван, но она не видела этого собственными глазами, и потому ей сложно это представить. Она знает, что Энакин способен на неожиданное и пугающее насилие. В конце концов, он признался, что убил Тускенов. Но она позволила себе простить это и забыть, хотя она со стыдом признавалась самой себе, что позволила себе думать что произошедшее не произошло.

У нее будет время подумать об этом позже. Она не знает, что это означает для их брака. Раньше она сказала Энакину, что он идет по пути, по которому она не может последовать за ним, но все еще лелеяла надежду, что сможет убедить его сойти с этого пути. Покаяться за убийство джедаев. Вернуться к ней, к их ребенку.

Но будущее их семьи выглядит туманно, пока Энакин без сознания, и Оби-Ван контролирует ситуацию. Несмотря на то, что Оби-Ван пообещал ей не причинять вреда Энакину, она беспокоится, что его верность погибшему ордену джедаев перевесит привязанность к Энакину, и он убьет ее мужа. Даже если она не может оставаться на стороне Энакина и поддерживать его поступки, она отказывается принять возможность его убийства.

- Падме. - Тихий голос Оби-Вана прервал ее размышления.

Она подняла взгляд.

- Да?

- Со мной связался Бейл Органа.

- И? - Ее настроение поднялось. Бейл постоянно присутствовал в ее жизни. Он был хорошим другом, и она была рада услышать о нем.

- У меня есть хорошие и плохие новости.

Она терпеливо ждала его ответа, потому он подошел и сел рядом. Бросив недоверчивый взгляд

на Энакина, он повернулся к ней и произнес - Йода не смог убить Палпатина. Но он жив. Бейл спас его и отвез в Полис Масса. Он считает, что мы будем там в безопасности, и там есть автоматизированный медцентр. Дроиды смогут... понять что случилось с Энакином.

- Ты сказал ему, что Энакин.. Что он...

- Я не говорил ему. Но, Падме, Йода знает. Тебе следует быть готовой...

- Ты не позволишь Йоде навредить ему - Отрезала Падме со всей твердостью. Она не хотела, чтобы Энакин оказался рядом с бывшим главой Совета джедаев, поскольку сомневалась, что Йода испытывает к ее мужу ту же привязанность, что и Оби-Ван. - Мы можем не полететь туда? Оби-Ван, пожалуйста, дай мне шанс чтобы... чтобы...

- На что, Падме? Повлиять на Энакина? Убедить его отринуть Темную сторону? - Оби-Ван нехарактерно горько для себя усмехнулся, глядя на бессознательного падавана. - Уже слишком поздно.

- Никогда не бывает слишком поздно. Оби-Ван, в нем еще есть добро. Я знаю это.

Оби-Ван вздохнул. Последние часы он делал это слишком часто. Он положил подбородок на руки, и Падме почувствовала укол вины за свои резкие мысли.

- Ты назвала его своим мужем. - Сказал магистр джедаев через мгновение. - Я подозревал... что-то. Я знал, что вы были ближе, чем позволяет Кодекс. Но не представлял, что вы поженились. Когда?

Она удивилась неожиданной смене темы, но ответила. - После первой битвы на Геонозисе. Когда он сопровождал меня на Набу.

Он печально посмотрел на нее. - Я не предполагал... Я знал, что у Энакина были определенные чувства, но я думал... Я думал, что ты... - Он беспомощно махнул рукой - Я думал что ты окажешься устойчивее к его попыткам.

В ответ на шокирующую прямооту Оби-Вана Падме покраснела. Он критиковал ее добродетель, или что еще он пытался сказать?

- Я любила его. - Ответила она, не понижая голоса. - Он должен был уйти на войну. Я не знала, увижу ли его снова. Я не знала, что буду делать если он погибнет. Я хотела... Я хотела стать его женой. И, если бы что-то случилось, я хотела остаться его вдовой. Даже если бы была единственной, кто об этом знал.

- Я... Я извиняюсь. - Он выглядел неловко во время ее речи, а когда она закончила, отвел взгляд. - Я только хотел сказать, что не понимал глубины ваших отношений. Не до конца. Даже когда осознал что ты беременна.

Она покачала головой. Теперь это не имело значения. Не теперь, когда им больше не нужно прятаться от Ордена джедаев. Особенно после того что они сделали. Она спросила - Ты точно должен отвести его к Йоде?

Он кивнул. - Йода должен знать, что нам теперь делать.